

В этот момент Гордон сделал шаг назад, и издал восторженный крик:

- Ооо, это заняло слишком много времени!

Ань Шигоу не смог совладать со своим любопытством. Он протянул руку и нажал на кнопку, находящуюся на подлокотнике кресла, а затем прижался к спинке. Наконец, он смог посмотреть на то, что творится за спиной дворецкого. Его глаза внезапно расширились, когда он увидел лицо Фу Яньле.

«Фу Яньле – это бездарность, у которой есть только хорошая внешность».

Когда Ань Шигоу лазил по интернету, он зачастую видел комментарии, подобные этой фразе. Так что он никогда не воспринимал Фу Яньле всерьез. В конце концов, сейчас любого молодого и привлекательного человека без особых талантов с легкостью можно назвать «вазой». Однако теперь он должен был признать – если Фу Яньле – ваза, то он старинная ваза, достойная того, чтобы ей дорожили!

Хотя Фу Яньле не наносили тональный крем, его кожа все равно имела светлый и теплый естественный блеск. Нарисованный белый журавль расправил свои крылья у уголка его левого глаза, выглядя изящно и элегантно. Нарисованные линии плавно устремлялись вниз.

Вся левая половина его лица была украшена рисунком, а правая никак не изменилась. Это был просто превосходный контраст, создающий образ настоящей феи.

Такая экстремальная красота действительно создавала поистине потрясающее визуальное воздействие.

Взгляд Ань Шигоу напряженно скользнул вниз по белым линиям, задержавшись немного на намеренно бледных губах Фу Яньле, а затем опустились на боковую часть его шеи, где был изображен цветущий лотос.

В этот момент кадык Фу Яньле дернулся, и тычинки лотоса задрожали.

Ань Шигоу услышал, как он сглотнул слюну в тишине... и сколько еще людей сделали то же, что и он сам?!

Ань Шигоу внезапно повернул голову и обнаружил, что круглое лицо его помощника странно покраснело. После этого он снова впился в лицо Фу Яньле, начав ругать его про себя!

Дворецкий, который имел очень высокую степень самосознания, отвел свой потрясенный взгляд от лица Фу Яньле в течение десяти секунд. После этого он взял телефон и сфотографировал отражение Фу Яньле в зеркале, сказав:

- Я отправлю это господину.

- Хорошо, - Фу Яньле всегда знал, что он красив, однако это первый раз, когда ему рисовали подобный узор на лице. Однако, по его мнению, это было весьма красиво и необычно, так что, пребывая в хорошем настроении, он достал свой телефон и сказал. - Я сам сделаю снимок!

Заместитель продюсера, стоящий в стороне, быстро вытер рот и шагнул вперед, чтобы остановить его:

- Господин Фу, этот макияж не может быть обнародован до того, как будут опубликованы рекламные фотографии!

- Они не просочатся, - Фу Яньле сфотографировал себя и открыл Вичат, добавив. - Я покажу это только моему брату.

«На, позволь своим глазам, которые долгое время эффективно работали, сделать перерыв (селфи)».

Скорость, с которой Юй Цзинчень ответил ему, была настолько молниеносной, что заставила Фу Яньле заподозрить, что тот в этот момент листал свой Вичат.

Брат Чень:

«Выглядит хорошо, ты тяжело работал (большой палец вверх)».

Что это вообще означало? Фу Яньле слегка приподнял уголок рта и напечатал:

«Не так уж и трудно сидеть и ждать, пока кто-то накрасит тебя».

После этого он немного подумал и добродетельно добавил:

«Брат Чень в это время упорно трудился, чтобы заработать деньги (красная панда пускает слюни)»

Брат Чень:

«Это было не сложно, ты даешь мне достаточно мотивации».

Неужели? Фу Яньле решил спросить:

«Почему? (маленькая лягушка озадачена)».

Брат Чень:

«Ты очень красив, мой кошелек должен быть достаточно толстым, чтобы я мог позволить баловать тебя».

- Хахахахаха! - Фу Яньле разразился смехом, похожим на звон серебряного колокольчика. Он поднял глаза и увидел, что все смущены его действиями, так что быстро сказал. - Я действительно очень красивый, хахахаха!

Все: Степень задержки осознания этого факта действительно была очень сильной, сравнимой со скоростью 2G!

После нанесения макияжа Фу Яньле увидел «командную форму», подготовленную съемочной группой. Это была белая футболка и черные спортивные штаны, а также пара белых парусиновых туфель. Фу Яньле не смог удержаться от искреннего вопроса:

- Могу ли я спросить о бюджете программы...

Заместитель продюсера застенчиво потер руки:

- Все в порядке, не волнуйтесь, наш режиссер считает, что экономия - это главная добродетель. Простота превыше всего!

- Хорошо, - Фу Яньле решил принять концепцию съемочной команды и направился в раздевалку, чтобы переодеться. Когда он вышел, то обнаружил, что Ань Шигоу уже покинул свое место и теперь стоит за пределами раздевалки, держа в руках такую же простую одежду.

После того, как они встретились взглядами, Фу Яньле приподнял брови и улыбнулся весьма двусмысленно, после чего ушел.

- ..., - Ань Шигоу подсознательно прикоснулся к своему лицу и посмотрел на своего помощника, стоящего сбоку. - Он только что использовал свои глаза, чтобы презрительно отнестись к моей внешности?

Помощник попытался утешить его:

- Он просто...

- Впрочем, у него действительно есть такая квалификация, - Ань Шигоу прервал слова

помощника и опустил голову. Внезапно он обнаружил, что его ноги, непонятно когда, приняли весьма смиренную позу.

-, -Ань Шигоу снова фыркнул, а затем сказал. - Антикварные вазы - все равно остаются вазами!

Помощник улыбнулся, подумав про себя, что он заметил во взгляде Ань Шигоу одновременно удивление, симпатию, борьбу с самим собой и самообман, когда тот смотрел на Фу Яньле.

Фу Яньле даже не подозревал, что он вызвал такую сложную эмоциональную реакцию у Ань Шигоу. Он последовал за заместителем продюсера к месту съемок. Однако когда он повернул за угол, то внезапно остановился.

В этот момент Гу Цзимин, который курил около мусорного бака, поднял глаза. Когда он увидел лицо Фу Яньле, его дыхание на миг замерло, а затем он слегка согнул пальцы и махнул рукой, обнажив ряд белых зубов.

- Брат Яньле, добрый день!

Фу Яньле посмотрел на бледно-зеленые волосы на голове Гу Цзимина, и тон его голоса стал очень нежным и сострадательным.

- Добрый день, Цзимин.

<http://bllate.org/book/14581/1293088>